

УДК 371

ББК 74.200

Ф333

И. А. Фёдорова

Усолье-Сибирское, Россия

**ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ РАЗВИТИЯ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У
ПОДРОСТКОВ**

Статья посвящена обзору некоторых факторов, определяющих успешность развития духовно-нравственных ценностных ориентаций у подростков.

Ключевые слова: факторы, духовно-нравственные ценности, гуманитарные дисциплины, нравственное развитие, среда, свобода, творчество

I. A. Fedorova

Usolye-Sibirskoye, Russia

**FACTORS DETERMINING THE SUCCESS RATE OF TEENS' MORAL
VALUES DEVELOPMENT**

The article reviews some factors determining the success rate of teens' moral values development.

Key words: factors, moral values, human sciences, moral development, environment, freedom, creative work.

Гуманитарная направленность современного российского образования, а также усиление его тенденции к формированию целостной картины мира требуют от педагога наиболее пристально изучить те факторы, которые бы смогли способствовать более успешному развитию нравственных ценностей

подрастающего поколения средствами преподавания дисциплин гуманитарного цикла. Рассматривая факторы как движущую силу процесса воспитания нравственных ценностей, определяющих его характер, мы сделаем попытку обозначить основные, на наш взгляд, из них, дав им необходимую сущностную характеристику.

Совершенно очевидно, что человек не рождается с набором необходимых морально-нравственных норм. Личность на стадии формирования нуждается во внешнем воздействии. При этом совершенно очевидно, что нравственное воспитание подростка, при котором у него формируется представление о нравственных ценностях общества, не может состоять из одних только наставлений, поучений и советов. Поэтому резонно возникает вопрос: какие конкретно факторы мы можем считать достаточно успешными в развитии нравственных ориентаций формирующейся личности?

Проблема поиска факторов, определяющих успешность развития духовно-нравственных ценностных ориентаций, нами исследована на основе идей маститых учёных нового и новейшего времени: И. Канта, П. Ф. Лесгафта, П. Ф. Каптерева, Н. А. Бердяева, А. П. Нечаева, И. М. Сеченова, С. Л. Рубинштейна, Э. Фромма, Л. И. Божович, А. М. Прихожан, М. И. Воловиковой и др. Среди известных трудов по этике особенно выделяются произведения И. Канта. Известно, что этика Канта во многих отношениях явилась вершиной философии морали нового времени. Наибольшее внимание философ уделял становлению нравственного начала в человеке. Кант поставил целый ряд критических проблем, связанных с определением понятия нравственности. Одна из его заслуг состоит в том, что он отделил вопросы о существовании Бога, души, свободы – вопросы *теоретического* разума – от вопроса *практического* разума: что я должен делать? Именно данный аспект представляет для нас наибольший интерес, так как вся практическая философия посвящена человеческой практике, а в нашем случае – процессу *становления нравственной личности*. Согласно Канту, высшая нравственность не может быть выведена из мотивов

эмпирической жизни. А основными движущими силами Кант считал не чувственные аспекты (увлечения, страсть, любовь) и не религиозные идеалы, а «чистый разум». И. Кант вводит понятие нравственного закона, основу которого следует искать «не в природе человека или в тех обстоятельствах в мире, в какие он поставлен, а а priori исключительно в понятиях чистого разума». При этом «чистый разум», применительно к морали и нравственности, немислим без *свободы*, так как «свобода... есть условие морального закона» [Кант, 2010, с. 31] и *долга*. Согласно Канту, подлинно моральный настрой человека должен состоять в том, чтобы не ожидать поощрений ни в этом, ни в ином мире, а исполнять свой *долг безотносительно* к каким-либо приобретениям и наградам. По И. Канту, долг заключается в совершении поступков, содействующих благу других людей, в почтительном отношении к индивиду, творящему добрые дела; в сочувствии по отношению к страданиям другого человека. В то же время, вводя понятие «категорического императива» в этике, Кант в результате приходит к тому, что к исполнению моральных норм человека необходимо *принуждать*. Позднее философ Франк по данному аспекту выступил с критикой: «Существенной ошибкой этики Канта... является именно то, что нравственность он мыслит под формой закона («категорического императива») и фактически сливает её с естественным правом» [Франк, 1992, с. 83]. Подобное мнение мы встречаем и у Н. Бердяева: «Кант... рационалистически подчинил творческую индивидуальность общеобязательному закону... Канту чужда творческая мораль» [Бердяев, 1994, с. 241]. Что же касается самого Бердяева, то его позиция по данному вопросу также небезынтересна. Николай Бердяев рассматривал проблему передачи нравственных ценностей с позиций метафизического идеализма. Своего высшего расцвета моральная установка у Бердяева достигает в его книге «О назначении человека» («Опыт парадоксальной этики», 1931). Основными движущими силами развития нравственного человека Бердяев называет «свободу», «творческий акт», «общение любви», указывая при этом, что всему сказанному выше должно предшествовать самопознание [Бердяев, 1994, с. 241].

Мы же считаем, что применение кантовского представления о становлении нравственной личности через основу «чистого разума» сегодня неприемлемо в полной мере, так как в современных условиях отсутствует *единый авторитетный образец*, так сказать, носитель тех самых морально-нравственных ценностных ориентаций.

Известный немецкий философ и психолог Эрих Фромм также пытался определить основные движущие силы, позволяющие развивать в человеке морально-нравственные ценностные ориентации. Размышляя над этими вопросами, Фромм обозначил основную проблему человека XX века, выразив её как «безразличие человека к самому себе». Подобно Бердяеву, Фромм предлагает решение этой проблемы через самопознание путём гуманистического психоанализа. Человек, согласно идеям Эриха Фромма, обязан раскрыть правду о самом себе через призму *социально-экономической структуры* и господствующих в обществе *идеалов*. Затем через осмысление нравственных проблем человек обязан прийти к выводу, способствующему пониманию того, что он является единственным существом, наделённым гуманистической *совестью*. А движущей силой нравственного развития, помимо *совести*, является *любовь* как *творческая деятельность* [Фромм, 1998, с. 80]. Таким образом, руководствуясь идеями Э. Фромма, мы делаем выводы, что педагог (воспитатель) рядом с формирующейся личностью подростка будет играть роль фасилитатора, который поможет ему найти свой нравственный стержень, и в этом направлении реализовать дальнейшее развитие как воспитуемого, так и собственной личности.

Изучив основные педагогические идеи Ушинского, которые отражены в произведениях «Детский мир» (1861), «Родное слово» (1864), фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (2 т., 1868-1869), мы приходим к выводу, что Ушинский видел идеальное воспитание человека через физическое и умственное совершенствование (*гармоничное развитие*), но при этом выделял главную задачу воспитания – нравственность. Нельзя не согласиться и с тем,

что Ушинский считал приоритетным: нравственное воспитание должно развивать у ребенка твёрдый характер и волю, стойкость и чувство долга, уважение к людям, искренность, доброжелательность, справедливость. При этом К. Д. Ушинский основой нравственного воспитания считал религию (в ней он видел, прежде всего, залог нравственной чистоты), движущими силами развития духовно-нравственных ценностных ориентаций учёный считал *личный пример родителей и учителя*. Важное место Константин Дмитриевич также отводил и гражданским задачам – подготовке деятельного, проникнутого чувством общественного долга гражданина своего Отечества, отдавая предпочтение гуманному отношению к детям *без навязывания нравственных убеждений*. Сегодня мы часто слышим высказывания о том, что педагогика не ставит своей целью религиозное воспитание. Согласно такой точке зрения, многие идеи Ушинского устарели. Но, на наш взгляд, тенденции развития современного российского общества в его духовном аспекте говорят об обратном. Достаточно привести следующий пример. Педагогами Усольского кадетского корпуса в 2012 году было разработано мероприятие, согласно которому обучающиеся должны были попытаться составить собственный «Маршрут развития личности» с целью прихода к ДОБРУ. При обработке результатов педагоги отметили, что 22% кадет одним из пунктов в своих маршрутных листах отметили пункт «ХРИСТИАНСТВО» или пункт «РЕЛИГИЯ», объясняя это тем, что в современной жизни трудно найти другую *отправную точку* или другой более *значимый образец* для прихода к ДОБРУ.

Наиболее близкими нам мы считаем идеи другого русского учёного – П. Ф. Лесгафта. Пётр Францевич полагал, что именно окружающая среда (как решающий *фактор*) может дать всю полноту физического, умственного, нравственного развития ребёнка, но только при условии *высоконравственности* самой окружающей среды: «...Тип ребёнка определяется степенью сознательного отношения к окружающей среде и нравственным развитием» [Лесгафт, 1998, с. 134]. Кроме того, ещё одной движущей силой (*фактором*) нравственного воспитания, по Лесгафту, является

стремление к идеалу. Сильный нравственный человек, по Лесгафту, – это человек, способный подчинять всё своё поведение и каждый поступок идеалам, выработанным в нравственном обществе [Лесгафт, 1998, с. 134]. Русский ученый П.Ф. Каптерев, подобно Лесгафту, также придавал большое значение влиянию общества (среды), при этом основными *факторами* в общественно-нравственном развитии детей видел, во-первых, чувство «самой строгой справедливости», во-вторых, «христианскую любовь» [Каптерев, 2000, с. 100]. Каптерев писал, что возможна «...порча, извращение деятельности, задержка развития способностей, если вся *среда*, физическая и духовная, будет очень неблагоприятна» [Каптерев, 2000, с. 31].

Мысли о движущих силах, влияющих на воспитание духовно-нравственной личности подрастающего поколения, мы находим также в трудах русского учёного-психолога А. П. Нечаева. Александр Петрович Нечаев пытался в своей исследовательской деятельности прийти к целостному познанию развивающейся личности. Воспитание личности учёный видел, прежде всего, в связности и устойчивости психических переживаний, которые, в свою очередь, должны будут привести к определённым знаниям и действиям [Ярошевский, 1996, с. 37]. Исходя из этого, А. П. Нечаев выдвинул *самовоспитание, идеал и эмпатию* как основополагающие факторы, определяющие успешность развития нравственных ценностей. Учёный был уверен в том, что одно из обязательных условий воспитания нравственного чувства – это научить ребёнка переживать разнообразные эмоции: радость, сострадание, волнение, надежду, разочарование, удовлетворение и т. д. [Аншакова, 2002, с. 59, с. 62].

С. Л. Рубинштейн так же, как и А. П. Нечаев, определяющий фактор нравственного развития личности видел в *эмоциональном компоненте*, составляющем нравственные чувства и переживания, а также в *идеале* (образце), воплощающем наиболее ценные и привлекательные человеческие черты. С.Л. Рубинштейн пишет о том, что человеку свойственно относиться определённым образом к себе и к тому, что его окружает: «Чувство человека –

это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания» [Рубинштейн, 1981, с. 551]. Моральные чувства соответствуют, по мнению С. Л. Рубинштейна, *предметному восприятию и предметному действию*, что означает их более высокий уровень проявления и выражает осознанное переживание отношения человека к чему-либо [Рубинштейн, 1981, с. 574]. Продолжая традиции школы С.Л. Рубинштейна, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии личности Института психологии РАН М.И. Воловикова в своей работе «Представление русских о нравственном идеале» даёт понять, что движущими силами развития нравственных ценностей у подрастающего поколения на первом этапе становления личности является ближайшее окружение: отец, мать, братья, сестры. Затем по мере взросления необходима соответствующая *культурная среда и идеал*, которым вполне может стать некая историческая личность или литературный герой [Воловикова, 2004, с. 10]. Рассуждая о проблемах подрастающего поколения, психологический анализ условий формирования гармонической, нравственной личности даёт также психолог Л.И. Божович. При этом профессор также придаёт большое значение *среде*, указывая, что «...формирование личности может быть понято лишь в рамках её социализации, т. е. усвоения продуктов накопленного людьми социального опыта», «человек – существо общественное и вне общества перестаёт быть человеком» [Божович, 2001, с. 247]. В труде «Проблемы формирования личности» Божович подвергает критике идеи Руссо, который считал, что воспитывать подростка необходимо «вне влияния на них «испорченного» человеческого общества, вдали от «гнилой» цивилизации» [Божович, 2001, с. 247-248]. Факторами, способствующими привитию необходимых нравственных установок, Лидия Ильинична Божович назвала «социальные требования (*нормы*), непосредственно слитые с соответствующими *эмоциональными переживаниями*» [Божович, 2001, с. 268]. Л. И. Божович считала, что одно лишь знание нравственных норм не будет залогом нравственного поведения. Для реализации нравственных

поступков необходимо способствовать формированию определённого рода психологических новообразований, базисом которых будут основанные на социальных нормах нравственные убеждения и нравственные чувства – непосредственные переживания того, что хорошо и что плохо. Считаем, что в современной России, в условиях превалирования идей гуманистической педагогики, труды Л. И. Божович исключительно современны и, безусловно, могут служить подспорьем как для исследователей в области психического развития детей, так и для педагогов.

Ученица Л. И. Божович А. М. Прихожан выделила как основную задачу воспитания духовно-нравственных ценностных ориентаций развитие *произвольного уровня нравственной саморегуляции поведения* [Прихожан, 1980, с. 14-19]. Кроме этого, Анна Михайловна уделила большое внимание возрастной периодизации в вопросе нравственного воспитания. Относительно подросткового периода Прихожан пишет: «...благодаря наличию общего, наиболее ценимого нравственного принципа, в моральной сфере подростка возникает определённая иерархия нравственных ценностей, причём возглавляющие эту иерархию ценности товарищества в наибольшей степени способствуют формированию общественной направленности личности, гуманистического отношения к людям...» [Прихожан, 1980, с. 143]. Движущие силы формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций Прихожан видит в *идеалах*, воплощённых в нравственно-психологическом облике людей, которыми подросток восхищается и которым стремится подражать. В качестве таких идеалов для него могут выступать исторические личности, герои произведений литературы, искусства. Ценным также является тот факт, что А.М. Прихожан провела исследования, согласно которым было выявлено, что подростки очень редко находят воплощение своих идеалов в окружающих их людях. Причину этого исследователь видит в той особой функции, которую идеал играет в нравственном развитии, а именно: «образ, в силу возрастных особенностей подростка, всегда романтически окрашен. Именно поэтому

подражание идеалу у подростка чаще всего проявляется в играх, мечтах....» [Прихожан, 1980, с. 147].

Таким образом, изучив представления некоторых учёных о движущих силах, определяющих духовно-нравственное развитие личности, мы выделяем несколько основных факторов: когнитивный (нравственные знания, представления, понятия, оценочные суждения), эмоциональный (эмоции, чувства), высоконравственная окружающая среда, самопознание, стремление к нравственному идеалу. Вместе с тем нами выявлены противоречия между самими названными выше факторами: какие из них могут считаться базисом, а какие надстройкой? Что первично: высоконравственная окружающая среда или самопознание и стремление к нравственному идеалу? Одно можно сказать с высокой долей вероятности, что духовно-нравственные ценностные ориентации личности развиваются постепенно и целенаправленно. На ранних этапах нравственного онтогенеза это происходит в виде возрастающей произвольной и сознательной саморегуляции поведения индивида с опорой на нравственные нормы и идеалы *с преобладанием внешних форм контроля*. Позднее, по мере развития морального сознания и самосознания, выработанные нравственно-ценностные ориентации переходят во *внутреннюю структуру личности* и помогают регулировать её социальное поведение. Первые «кирпичики» нравственного мировоззрения необходимо закладывать в раннем подростковом возрасте, когда происходит интенсивное формирование личности, делая этот процесс достаточно благоприятным для овладения духовно-нравственными ценностными ориентациями. Личность, являясь субъектом нравственного мировоззрения, формируется благодаря не только семье и малой группе, но и через включённость индивидуума в элементы общей социальной среды (окружающей среды): форму политической организации общества, культурно-историческое пространство, форму организации экономической жизни отдельно взятого общества (рис. 1).

Рис.1

Библиографический список

1. Аншакова В.В. Вклад А. П. Нечаева в становление и развитие возрастной и педагогической психологии / В.В. Аншакова. Астрахань: изд-во АГПУ, 2002. 126 с.
2. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство: ИЧП «Лига», 1994. 621 с.

3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001.-268 с.
4. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 312 с.
5. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. М.: ЭКСМО, 2010.-736с.
6. Каптерев П.Ф. О семейном воспитании / П.Ф. Каптерев. М.: Академия, 2000. 167 с.
7. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Лесгафт; сост. И.Н. Решетень. М.: Просвещение,1988. 224 с.
8. Прихожан А.М. Психологические проблемы нравственного воспитания школьников / А.М. Прихожан. М: Психология, 1980. 149 с.
9. Рубинштейн С.Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания школьников / С.Л. Рубинштейн. М.: Просвещение, 1981. 632 с.
10. Франк С. Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992. 510 с.
11. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм; сост. С.Я. Левит. М.: АСТ, 1998. 568 с.
12. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX века / М.Г. Ярошевский. М.: Академия, 1996. 416 с.